

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В. Н. Первушина, Л. М. Савушкин

Государственный университет правосудия, Центральный филиал

С. Н. Хуторной

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 22 января 2017 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности коммуникации в киберпространстве, отличающейся от межличностной; анализируются причины интернет-аддикции.*

Ключевые слова: *киберпространство, виртуальная реальность, коммуникация, интерактивность, аддикция.*

Abstract: *the article is dealt with the problem of special properties of communication in cyberspace that distinguishes it from interpersonal one; the causes of internet-addiction are analyzed.*

Key words: *cyberspace, virtual reality, communication, interactivity, addiction.*

Коммуникация в киберпространстве, привлекает пристальное внимание исследователей [1–4]. Сведение виртуальной реальности преимущественно к Интернету и компьютерным играм акцентирует внимание лишь на технических формах коммуникации [5–8]. Безусловно, наличие глобальных информационных сетей, явившихся результатом развития компьютерных технологий, носит в первую очередь кибернетический характер. Но киберпространство вместе с тем представляет собой социокультурное явление, поэтому для осмысления особенностей коммуникации в виртуальном пространстве необходимо иметь в виду процесс его постоянной связи с объективной реальностью.

По степени воздействия на человеческую цивилизацию развитие электронных средств коммуникации сопоставимо с возникновением письменности и изобретением печатного станка. Оно привело к появлению компьютерно опосредованной формы общения, кардинально изменившей характер дискурса. Заглянув в историю, можно увидеть, что любая новинка, упрощающая и ускоряющая коммуникации, быстро распространяется и закрепляется по всему миру, например радио и телевидение. Таким же образом устанавливается новая «виртуальная» форма общения, недорогая, быстрая, надежная и доступная практически каждому.

Виртуальная форма общения представляет собой такой способ коммуникации, при котором контакт между людьми опосредован

компьютером, включенным в сеть (всё равно, локальная она или глобальная), а все взаимодействия осуществляются в пространстве виртуальной реальности.

Почему в современном обществе интерактивный способ общения пользуется таким спросом? Можно выделить следующие причины:

- недостаточное насыщение общением в реальных контактах;
- возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам недостаточных в реальной жизни;
- неудовлетворенность реальной социальной идентичностью и желание избавиться от нее. В виртуальной реальности не имеют значения такие способы определения социального статуса, как внешний вид, возраст, пол. Киберпространство позволяет конструировать новый образ, воплощая в нем нереализованные психологические запросы. Благодаря легкости освоения и использования сеть завоевывает всё новую и новую аудиторию. Общение в киберпространстве специфично и мало напоминает реальное общение, зачастую позволяя человеку создавать свой собственный мир, в котором его существование более приятно, чем «за дверью квартиры» [9].

Кроме того, человек нуждается в таком общении, в ходе которого он мог бы поделиться важными для него мыслями, идеями, чувствами, переживаниями, обретя полное понимание со стороны другого, получить поддержку, достичь безусловного доверия, не встретив при этом критики и осуждения. Киберпространство предоставляет возможность формировать доверительные отношения даже с малознакомыми людьми, не опасаясь негативных эмоций. В случае неудачи всегда есть возможность в любой момент выйти из пространства коммуникации.

Существуют различные классификации способов общения в киберпространстве. По степени интерактивности коммуникаций разделяют наиболее интерактивные среды общения – чаты и форумы – и наименее интерактивные – e-mail и телеконференции. В телеконференции и при общении посредством e-mail коммуникация происходит в режиме off-line, в отличие от чата, где люди общаются в режиме реального времени on-line. По количеству участников, вовлеченных в коммуникативный процесс, выделяют:

- диалоговую коммуникацию (электронная почта, ICQ);
- полилоговую коммуникацию (конференции, чаты);
- однонаправленную коммуникацию (объявления, реклама, отзывы и т. п.).

В рамках этих типологий интернет-чат является полилоговой коммуникацией в режиме on-line. Чат по внешним признакам напоминает пьесу, но отличие заключается в том, что реплики организованы не по правилам логики, а по времени их возникновения. Порядок следования реплик показывает, что они не упорядочены линейно. Диалог может

получаться прерывистым, так как вероятна ситуация, когда адресат отправляет сообщение и, не получив ответа, отправляет другое, а затем уже получает ответ на первое сообщение. Это нарушает логику диалога и, хотя сохраняет хронологию, но хронология эта фиксирует лишь момент отправки и не отражает логической последовательности (в диалоге, построенном линейно и по законам логики, реплика подается не в тот момент, когда отправитель смог ее сформулировать, а в момент, вписывающийся в общий диалог или полилог). К тому же один и тот же адресант может поддерживать одновременно несколько линий разговора с разными лицами, т. е. допустимо положение, при котором все общаются со всеми, и это усиливает впечатление сумбурности от чтения такого текста; в нем переплетаются «сюжетные линии». Одна линия может разворачиваться между двумя героями в общем окне, другая – в привате; количество таких вариантов трудно подсчитать. Текст даже не обязательно читается сверху вниз, новые сообщения могут добавляться как снизу, так и сверху, в зависимости от установок пользователя, которые чаще всего выбирает он сам.

В 1990-е гг. американский психолог Чарльз Тарт писал о возможности интерпретации природы психики человека как виртуальной. Проводя аналогии с виртуальной реальностью, создаваемой компьютером, он рассматривал психологическую виртуальную реальность как образ мира, порождаемый заново каждый момент времени и существующий лишь актуально в этот момент. Психологическая виртуальная реальность, по Тарту, – это не постоянная, а переменная составляющая образа ситуации или воспринимаемого объекта. Чарльз Тарт различал виртуальную реальность и ординарную реальность, существующую стабильно относительно виртуальной реальности и «нормально» относительно измененных состояний. Однако, считал психолог, возможна «ненормальная» виртуальная реальность – измененное состояние сознания или измененная личность. По Тарту, наше «нормальное» восприятие физической реальности не является адекватным восприятием реальности, это – произвольная конструкция. Иными словами, то, что мы видим каждый день и принимаем за объективную действительность, есть виртуальная реальность, имеющая в своем основании культурные презумпции: мы воспринимаем мир так, как его принято воспринимать на данный исторический период. В связи с этим важно говорить об исторически данной культуре [10].

Виртуальное общение обладает рядом особенностей, коренным образом отличающих его от реального общения :

– анонимность, побуждающая обыгрывать личностную самопрезентацию и предоставляющая более эффективный способ управления впечатлением о себе. Возможность «убежать из собственного тела» является одним из главных факторов, мотивирующих участие в виртуальной коммуникации [11]. Кроме того, анонимность способствует психологи-

ческой раскрепощенности, антинормативности. Проявляется в большей свободе высказываний и поступков, проигрывании нереализуемых в деятельности вне сети ролей и сценариев;

– самоконструирование партнера в коммуникативной сети (физическая непредставленность) [12]. Одновременно с формированием собственной виртуальной личности человек создает образ собеседника, который почти всегда не соответствует действительности, поскольку недостающую информацию он просто домысливает, ориентируясь на собственные ожидания. При переходе от виртуальных контактов к реальным бывшие виртуальные собеседники, как правило, испытывают удивление или разочарование от несоответствия их представлений о реальной личности;

– возможность любого эмоционального насыщения в сетевом пространстве. Эмоции также имеют определенную значимость в виртуальном коммуникативном процессе. Их возникновение провоцирует не сам информационный взаимообмен, а принятое решение на основе анализа установленной связи, что приводит к выработке нового отношения между коммуникаторами. Эмоциональный контекст любого коммуникативного процесса составляет его содержание, но он не идентичен информационному наполнению самого процесса коммуникации, а является реакцией на него. Значимость эмоционального фактора коммуникации достаточно высока, так как связана с субъективным миром человека. Следует отметить затрудненность эмоционального компонента общения и стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста. С одной стороны, оно выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций («смайликов») или описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания). С другой стороны, осуществляется перенос невербальных элементов общения в сам текст за счет средств литературной образности (аллегорий, цитат, метафор, ссылок и т. п.);

– предельно упрощенный характер общения в интернет-чатах. Об этом свидетельствуют близкий к телеграфному синтаксис, отказ от заглавных букв, знаков препинания, использование большого количества остроумных сокращений. В коммуникативных стратегиях прагматизм проявляется в большей степени. Об упрощении характера общения также свидетельствует широкое использование разговорно-обиходной лексики. Появляются новые формы выражения эмоций: использование заглавных букв для обозначения крика, вербальное описание эмоциональных состояний в скобках (grin; shrug). «Нетрудно заметить, что в «смайликах» все элементарные знаки теряют свое содержание и используются только как носители определенной формы, а полученные сложные знаки, как правило, носят иконический характер и выражают эмотивные смыслы через изображение соответствующей мимики» [13];

– специфика языка виртуальной коммуникации. Он происходит от языка SMS-сообщений, который в свою очередь порождается аргю, ис-

пользуемого молодежью. Новым является лишь способ коммуникации сам по себе. Манера изложения зависит от возраста пользователей и их адресатов. В основном, чем они моложе, тем более их общение насыщено различными сокращениями. Язык виртуальной коммуникации в чате имеет ряд особенностей, присущих устной речи, и в то же время подчиняется законам письменной. Таким образом, этот язык является выражением устной речи, отраженной в письменной форме. Виртуальная коммуникация вызывает неоднозначные комментарии и оценки специалистов в области языка, которые, признавая неизбежность новых веяний, одновременно выражают определенные опасения по поводу состояния нормативного национального языка [9; 14–16]. Очевидно, что любые языковые формирования не могут развиваться и существовать обособленно. Они влияют и изменяют стандартный язык, что, по мнению лингвистов, может привести к тотальному снижению грамотности.

Анализируя характеристики языка чатов, полного сокращений и усечений, можно выделить его положительные и отрицательные стороны. К безусловным плюсам можно отнести следующие его свойства:

- передача большего количества информации за минимальное количество времени;
- возможность передачи информации при недоступности адресата;
- возможность научиться лаконично и четко формулировать свои мысли;
- одновременная передача информации и эмоций (могут передавать интонацию устной речи);
- возрождение традиции переписки.

Среди отрицательных характеристик отмечаются:

- проблема в понимании содержания;
- пренебрежение правилами грамматики и орфографии.

Язык, используемый в чатах, в большей степени популярен среди молодежи. Подростки пользуются им отчасти потому, что это дает чувство принадлежности к определенной социальной группе. Употребление этого языка для его пользователей походит на обладание секретным кодом, и некоторые действительно изобретают собственные диалекты, понятные лишь членам определенной группы. Не случайно во многих странах язык виртуальной коммуникации так популярен среди подростков: он действительно всё еще представляет трудность при расшифровке для их родителей. Возможны такие случаи, что, используя язык SMS-сообщений в чате, один из коммуникантов ошибается и пишет, например, «comptuer» вместо «computer». Эту ошибку подхватывают посетители чата, подобное написание слова становится стандартным на данном чате, и те, кто пишет слово правильно, не считаются «своими». Сторонники языка чатов подчеркивают его гибкость, отсутствие ограничений, регламентации и норм при его использовании, что позволяет

проявлять творчество и изобретать новые формы слов при написании, в результате чего происходит обогащение языка

Сленг, выработанный пользователями в сетевом общении, переходит в общеупотребительную лексику. Электронная переписка также имеет свою языковую специфику, игровые условия виртуального пространства способствуют приближению коммуникации к игре, что на уровне языка проявляется в тяготении к манере устной разговорной речи даже в серьезных документах. С появлением киберпространства существенно меняется судьба текста в обществе. Изменение сознания личности в киберпространстве, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияют на языковую ситуацию. Можно говорить о формировании нового стиля в языке – стиля интернет-общения, который не только является специфической его особенностью, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом.

В контексте опосредованного техническими устройствами общения (компьютер, телефонная или сотовая связь) фактор виртуальности в коммуникации проявляет себя более рельефно. Отсутствие визуального контакта активизирует способности общающихся по виртуальному конструированию образа друг друга. «Анализируя информацию внутреннего и внешнего происхождения» в условиях недостатка информации и ограниченной рефлексивной «мощи», субъект вынужден «дополнять» недостающие детали, «домысливать и достраивать реальность с тем, чтобы они соответствовали и удовлетворяли условиям его выживания» [16, с. 109].

Появление киберпространства породило и определенную форму зависимости: интернет-зависимость.

В настоящее время актуальность исследования проблем интернет-зависимости становится всё более очевидной в связи с ростом количества интернет-пользователей в России и мире [17–18]. Технологические достижения в средствах коммуникации открыли новую сферу социальных взаимодействий.

Однако от практикующих психиатров всё чаще поступают данные об увеличении количества пациентов, основные жалобы которых связаны с влиянием сетевого общения. Сравнение киберпространства с наркотиком кажется многим правомерным. Всё чаще можно слышать от людей, что они «подсели» на какой-нибудь чат или ушли с головой в некий «клан». Интернет-зависимые предпочитают сервисы, связанные с общением, регулярно участвуют в рабочее время в чатах или обнаруживают себя на не связанных с работой сайтах. По мере увеличения времени, затрачиваемого на аддиктивную реализацию, страдают деловая активность и продуктивность.

Одним из важнейших негативных последствий интернет-зависимости является ущерб, наносимый не только производственной деятельности, но и социальной активности. Аддиктивная реализация в

киберпространстве становится суррогатом межличностных контактов; нарастает изоляция от последних в реальной жизни. Интернет-аддикты считают, что с людьми легче общаться «он-лайн», чем лично. По сравнению с реальными контактами новые, многообещающие взаимоотношения в киберпространстве являются для интернет-аддикта более привлекательными, чем общение с людьми в реальной жизни. Интернет-зависимые часто заводят новые знакомства с другими пользователями, а интернет-независимые предпочитают поддерживать в сети уже имеющиеся контакты. Известно, что под зависимостью понимается навязчивая потребность, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния. Это относится в полной мере и к интернет-зависимости.

Разрушительный характер зависимости проявляется в том, что способ аддиктивной реализации из средства превращается в цель [19]. Один из способов изменения состояния сознания – работа с компьютером, когда человек погружается в киберпространство. Зависимость от Интернета – это психологический поведенческий вид зависимости, вызванный пристрастием к работе с компьютером. Китайские медики определяют людей, проводящих в сети более шести часов в день и не вызывающих заинтересованности в другом времяпровождении, как психически нездоровых [20].

Однако интернет-зависимость отличается от традиционных видов зависимости. Проблемы интернет-зависимого поведения имеет амбивалентную тенденцию, а именно: с одной стороны, деятельность, опосредованная компьютером, развивает личность, а с другой – является способом ухода от реальной действительности. Следует отметить, что именно стремление компенсировать отсутствие ценностей социальной реальности вызывает распространение технологии виртуальной реальности. Д. В. Иванов выявляет следующие признаки аддиктивности. Так, отмечают неспособность и активное нежелание отвлекаться даже на короткое время от работы в Интернете, а уж тем более прекратить работу. При вынужденных отвлечениях возникают досада и раздражение. Появляются навязчивые размышления об Интернете и стремление проводить за работой в нем все увеличивающиеся отрезки времени. Отмечаются неспособность спланировать время окончания конкретного сеанса работы и побуждение тратить на обеспечение работы в Интернете всё больше денег, не останавливаясь перед их расходом. Прослеживается готовность лгать друзьям и членам семьи. Формируется установка на длительность и частоту работы в Интернете, при этом забываются домашние дела, учеба, служебные обязанности, важные личные и деловые встречи и т. п. Утрачивается критическая самооценка своего поведения. Бегство в Интернет-пространство выступает своего рода попыткой освободиться на время работы в нем от возникнувших чувств вины или беспомощности, состояния тревоги или депрессии, критики подобного образа жизни со стороны близких.

Констатируется готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности работой в Интернете; пренебрежение собственным здоровьем [21, с. 26]. Обнаруживается резкое сокращение длительности сна в связи с систематической работой в Интернете в ночное время. Это проявляется в пренебрежении заниматься физической культурой, спортом; постоянное «забывание» о еде, готовность удовлетворяться случайной и однообразной пищей, поглощаемой не отрываясь от компьютера; злоупотребление кофе и другими тонизирующими напитками [22, с. 35–37]. Предрасполагающими факторами трансформации Интернета в аддиктивный агент являются:

– сверхличностная природа межличностных взаимоотношений. Различия между людьми в Интернете скрыты; нет затормаживающего влияния невербальных компонентов реального общения. Происходит выход за пределы привычного Я, включая привычное ролевое поведение. Важную роль в этом играет возможность реализации различных идентичностей;

– возможность анонимных социальных интеракций. Особое значение имеет чувство безопасности при осуществлении общения, включая использование электронной почты, чатов, ICQ, и т. п.;

– способность для реализации представлений, фантазий с обратной связью. В том числе возможность создавать новые образы «Я», варианты самовыражения; самопрезентация представлений или фантазий, невозможных для реализации в реальной жизни, например киберсекс, ролевые игры, различные варианты социальных ролей; возможность поиска новых собеседников, удовлетворяющих любым критериям. В любой момент можно найти нового и нет необходимости удерживать предыдущего;

– расширение доступных социальных сетей, дающих возможность получения определенного социального статуса, что имеет особое значение для тех, кто не достиг желаемого статуса в реальной жизни;

– неограниченный доступ к информации. Интернет как способ аддиктивной реализации довольно уникален, но лишь одно это не может объяснить появление интернет-аддикции. Должна присутствовать определенная личностная предрасположенность. Наличие комплексов (неудовлетворенность собой и своим статусом, психологические проблемы) могут предрасполагать к возникновению интернет-зависимости. В настоящее время большую часть аудитории Интернет составляют лица молодого возраста от 18 до 25 лет. При этом отмечается преобладание молодежи в сети над представителями других возрастных групп – 70 % из 353 миллионов пользователей [23]. В связи с поглощенностью настоящим и ориентацией на будущее общение в юности занимает огромное место в жизни и представляет самостоятельную ценность. В юности уровень требований к жизни завышен, из-за чего возникает негативизм, и молодые люди пытаются ограничить обще-

ние кругом доверенных лиц [24]. Высокая увлеченность «виртуальной дружбой» приводит к неадекватности восприятия реальных контактов и недостаточной развитости социальной компетентности. В виртуальном общении в результате физической непредставленности партнеров теряет свое значение целый ряд барьеров общения. Опасность стать зависимым от Интернета подстерегает тех, для кого компьютерные сети оказываются иногда единственным средством общения. По способам использования Интернета выделяют два основных типа интернет-зависимых: первые используют Интернет как средство получения удовольствия; вторые – как средство ухода от реальности. Часто наблюдается сплетение мотиваций.

Для того чтобы лучше разобраться в причинах, побуждающих людей полностью подчинять свое время виртуальному миру, было проведено исследование, в котором участвовало более ста, проявляющих зависимость от компьютера профессиональных программистов и профессионально работающих с компьютерами любителей. Оно осуществлялось посредством опроса и интервьюирования испытуемых; в нем применялись стандартные психологические тесты и специально разработанные опросники (текст структуры интеллекта Амтхауэра, личностный опросник Кеттелла, опросник Леонгарда-шмишека для определения типа акцентуаций характера и т. д.). Наряду с теми, кто характеризовался как зависимый от компьютера, были исследованы – с применением того же исследовательского инструментария – две контрольные группы.

Согласно выявленным социально-демографическим параметрам, проявляющие зависимость от компьютера – это чаще всего высокообразованные мужчины. Средний возраст выборки составляет около 30 лет, они обычно работают в области науки или техники. По сравнению с контрольной группой они реже женаты и у них меньше детей. У зависимых от компьютера испытуемых оказался высокий уровень интеллектуального развития. Согласно признаниям большинства испытуемых, они проявляли теоретический и практический интерес к электронике еще до того, как приобрели начальный опыт работы с компьютером. Компьютер воспринимается ими как своего рода «конкурент» – рациональный, логичный, высокоинтеллектуальный. К этому можно добавить, что задача, которую ставят перед собой зависимые от компьютера субъекты, состоит в том, чтобы добиться от такого незаурядного «конкурента» полного подчинения. Установить контроль над компьютером означает для них в какой-то мере «отыграться» за невозможность осуществления желанного контроля в других жизненных сферах, особенно в социальных отношениях: многим из испытуемых кажется крайне важным контролировать поступки и слова других, даже самых близких людей, однако им это плохо удается [25, с. 361–365].

Продолжительность аддиктивной реализации дольше ожидаемого времени является одной из ее характерных признаков. Интер-

нет-зависимые обычно занимают оборонительную позицию и пытаются скрыть от окружающих проводимое в Интернете количество времени и то, чем они занимаются в сети. Психологический механизм возникновения эффектов зависимости от компьютера обусловлен следующим фактором: если стремление доминировать в личных отношениях, общественной жизни и организационной иерархии постоянно наталкивается на неудачи, то это побуждает людей с высокоразвитыми интеллектуальными способностями и недостаточно развитым социальным интеллектом (отсутствие достаточной эмоциональности, эмпатийности и т. д.) сделать вполне рациональный выбор в пользу виртуального общения.

Зависимых от Интернета и непосредственно компьютера можно разделить на три группы:

1. Оптимисты. Социально активны и позитивно настроены к другим людям, имеют друзей, в том числе противоположного пола, поддерживают нормальные отношения с родителями. Компьютер для них – нечто вроде хобби: они могут интересоваться поиском в удаленных базах данных или, к примеру, играть в ролевые игры, однако при этом они меньше, чем другие выделенные типы зависимых от компьютеров людей, самостоятельно программируют, в меньшей степени интересуются приложениями, такими как компьютерная графика или аппаратное обеспечение.

2. Самая малочисленная группа, они владеют наиболее современными и дорогими компьютерами. Процесс программирования у них четко спланирован, программы пишутся ими для достижения нужного результата. Как правило, представители этой группы прекрасно учились или учатся, причем их не удовлетворяет стандартная программа обучения, и они посещают дополнительные учебные курсы. Для них характерна весьма строгая «рабочая этика»: например, неприемлемо всякого рода «компьютерное пиратство».

3. Самая многочисленная группа. Для них программирование равносильно интеллектуальному вызову и одновременно является развлечением. Они пишут сверхсложные программы, зачастую даже не доводя их до конца, и принимают за новые, более сложные. Представители этой группы с удовольствием занимаются отладкой программ; компьютерное пиратство и хакерство они приемлют, полагая их «честной игрой» против других программистов (разработчиков программ). С формальной стороны уровень образования у них ниже, чем у второй группы, при этом они не только не отстают от имеющих более весомые дипломы коллег, но зачастую превосходят их объемом знаний. Амбиций также немного: ни высокие должности, ни большие оклады не играют для них главенствующей роли. К социальным критериям жизненного преуспевания они довольно равнодушны. Компьютер – своего рода партнер и друг, он зачастую одушевлен, с ним проще взаимодействовать, нежели с людьми [25].

Таким образом, киберпространство, «децентрализованная система коммуникации» (М. Постер) устанавливает новый режим отношений между человеческим и вещным миром, а также между материальным и нематериальным, перестраивая отношение технологии и культуры. Сеть влияет на дематериализацию коммуникации и изменяет субъективную позицию индивидов. С одной стороны, киберпространство абсолютизирует суверенность личного выбора и решений, с другой – порождает новые формы взаимодействия людей и расширяет границы заданных идентичностей. Здесь имеются в виду, прежде всего, виртуальные сообщества, в которых происходит процесс конструирования идентичности через коммуникативные практики. В целом, как считает М. Постер, «дискурс Интернета неограничен конкретной адресностью, тендером или этничностью, что характерно для коммуникации лицом к лицу. Магия Интернета заключается в том, что эта технология полагает возможными культурные действия, символизацию во всех формах и всеми участниками; она радикально децентрализует позиции речи, печати, производства фильмов, теле- и радиовещания, т. е. меняет природу культурного производства». Изменения, произошедшие в жизни современного общества благодаря Интернету, огромны. Возникает то, что француз Пьер Леви в 1994 г. в своей известной книге «Коллективное сознание: К антропологии киберпространства» [26] обозначил как новую индустрию социальных связей. Интернет превратился в основную инфраструктуру социальной коммуникации на локальном и глобальном уровнях. Коммуникация в киберпространстве, в отличие от межличностной, предполагающей обмен символами и признание способности «принять роль другого» (согласно Дж. Миду), имплицитно включает интерактивность. Именно благодаря интерактивности происходит восприятие компьютера как неотъемлемого участника диа/полилога, обладающего способностью отвечать пользователю как некоторому субъекту, участвующему в общении.

Интерактивное общение, и в этом его особенность, изменяет специфику повседневной деятельности, определяя ее качественно новый уровень: изменяются пространственно-временные параметры взаимодействия. Наличие киберпространства придает коммуникации массовый характер.

Интерактивность формирует особую систему мотивационной регуляции, в которой преобладает активность субъекта информационного пространства. Субъекту уже трудно навязать желаемое видение мира. Происходит замена этого видения творческим воображением субъекта киберпространства, т. е. налицо процесс сотворчества. Киберпространство становится одним из факторов социальной среды, способствующих процессу глобализации.

Литература

1. *Белинская Е.* Современные исследования виртуальной коммуникации : проблемы, гипотезы, результаты / Е. Белинская, А. Жичкина. – М. : ЮНИТА-ДАНА, 2004. – 165 с.
2. *Бондаренко С. Ф.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С. Ф. Бондаренко. – Ростов н/Д., 2004. – 171 с.
3. *Горянский Ю.* Назад в будущее / Ю. Горянский // Мир Internet. – 2001. – № 10.
4. *Крол Эд.* Все об Internet : руководство и каталог / Эд. Крол. – Киев : BHV, 2002. – 156 с.
5. *Соколов А. В.* Общая теория коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2002. – 460 с.
6. *Соколов А. В.* Эволюция социальных коммуникаций / А. В. Соколов. – СПб., 1995. – 163 с.
7. *Юзвишин И. И.* Информациология / И. И. Юзвишин. – М. : Радио и связь, 1996. – 215 с.
8. *Блюменау Д. И.* Информация и информационный сервис / Д. И. Блюменау. – М. : Наука, 1989. – 188 с.
9. *Нестеров В. Ю.* К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете / В. Ю. Нестеров. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions>
10. *Антипов Г. А.* Текст как явление культуры / Г. А. Антипов. – Новосибирск : Наук. Сиб. Отд-ние, 1989. – 256 с.
11. *Anis J.* Lecture-écriture et nouvelles technologies / J. Anis, N. Matty. – P., CNDR, 2000.
12. Режим доступа: http://samlib.ru/s/shabshin_i_i/internet/html
13. *Михайлов В. А.* Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов. – Режим доступа: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/mihaylov-mihaylov.shtml
14. *Галкин Д. В.* Виртуальный дискурс в культуре постмодерна / Д. В. Галкин // Критика и семиотика. – 2000. – № 1–2.
15. *Иванов Л. Ю.* Язык Интернета : заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов // Словарь и культура русской речи. – Режим доступа: <http://www.ivanoff.ru/rus/OZHWEB.html>
16. *Корсунцев И. Г.* Прикладная философия : субъект и технологии / И. Г. Корсунцев. – М., 2011. – 356 с.
17. *Young K. S.* Internet Addiction. The Emergence of a New Clinical Disorder / K. S. Young // CyberPsychology & Behavior. – 1998. – № 3(1).
18. *Young K. S.* What Makes the Internet Addictive : Potential Explanations for Pathological Internet Use / K. S. Young // Paper presented at the 105th annual conference of the American Psychological Association, August 1997. – Режим доступа: www.pscw.uva.nl/sociosite/psyberspace.html
19. *Короленко Ц. П.* Аддиктивное поведение : общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 1991. – № 1. – С. 8–15.
20. Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2008/11/10/addiction>

21. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1989.
22. Иванов Д. В. Критическая теория и виртуализация общества / Д. В. Иванов // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 35–37.
23. Мониторинг российского Интернета. – Режим доступа: <http://www.monitoring.ru>
24. Кон И. С. Психология юношеского возраста / И. С. Кон. – М., Просвещение, 1979. – 309 с.
25. Жилов В. С. Основные проблемы интернет-зависимого поведения / В. С. Жилов // Аспирантские тетради. – 2008. – № 23(54). – С. 361–365.
26. Levy P. L'intelligence collective I pour un onthropologie du cyberspace / P. Levy. – Paris : Le Decouvert, 1994.

Государственный университет правосудия, Центральный филиал

Первушина В. Н., доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: VeraValen47@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 249-00-56

Савушкин Л. М., доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Тел.: 8 (473) 253-85-46

Воронежский государственный технический университет

Хуторной С. Н., кандидат философских наук, преподаватель факультета среднего профессионального образования

E-mail: thut1960@mail.ru

Тел.: 8 (473) 277-42-12

State University of Justice, Central Branch

Pervushina V. N., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Humanities and Social-Economical Disciplines Department

E-mail: VeraValen47@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 249-00-56

Savushkin L. M., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Humanities and Social-Economical Disciplines Department

Тел.: 8 (473) 253-85-46

Voronezh State Technical University

Khutornoy S. N., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Secondary Vocational Education Faculty

E-mail: thut1960@mail.ru

Тел.: 8 (473) 277-42-12